

Джорно сказал:

— Тогда нам тоже нужно ускориться.

Джорно сначала позвонил Мисте, который искал какого-то толстяка на улице, и сообщил ему:

— Ризотто увел толстяка, посмотри на месте.

Миста пришел в ярость и немедленно отправился туда со своими людьми.

Вскоре подчиненные Джорно услышали, как он спорил с Сакагути Анго в кабинете, после чего Сакагути Анго хлопнул дверью и ушел, забрав своих людей из базы.

После его ухода Джорно вдруг в панике выбежал и приказал немедленно найти ушедшего Сакагути Анго.

— Этот обманщик! Он украл... э-э, нет, найдите его немедленно! Быстрее!

Джорно притворился разгневанным и паникующим, даже сам присоединился к поискам Сакагути Анго.

Сакагути Анго ушел не один, он забрал не только своих людей, но и Жида.

Точнее, Джорно попросил Жида временно защитить Сакагути Анго.

— Я позволю распространить слухи, что Сакагути-сан украл у меня стрелу, — сказал Джорно Жиду. — Он представитель Портмафии, который может заключить союз как со Страстью, так и с семьей Неро, основанной Ризотто. Кроме того, он украл стрелу, поэтому Ризотто обязательно встретится с ним.

Совет Сакагути Анго Джорно был чрезвычайно прост: раз у Джорно есть две стрелы, то одну можно использовать как приманку, чтобы устранить Ризотто и окончательно захватить весь Неаполь.

Возможно, из-за работы в государственных органах Сакагути Анго смотрел на вещи с более широкой перспективы.

— Как только вы победите Ризотто и соберете его людей под своим контролем, мистер Джованна станет единственным королем Южной Италии, — улыбнулся Сакагути Анго. — У меня есть фотография Фёдора, и с фотографией в руках кто осмелится отпустить Фёдора?

— Если мы схватим Фёдора, разве не сможем найти его людей и того эспера с каннибализмом?

— Понятно, если Неаполь будет моим, ему некуда будет бежать, — пробормотал Джорно. — Если Фёдор достаточно умен, он обязательно поймет это, так что...

— Так что он, скорее всего, появится на поле боя?

На лице Джорно появилась улыбка.

— Если он появится, я смогу схватить его прямо там!

— Именно так, он умный человек, — улыбнулся Сакагути Анго. — Он может предвидеть последствия объединения Южной Италии под властью мистера Джованни. Козыри имеют значение только тогда, когда они ценны. Если через три дня обе стороны каннибализма умрут, у него не будет козырей для переговоров, и он не сможет покинуть Южную Италию, оставаясь лишь ждать смерти.

— Он обязательно появится на поле боя и попытается заключить с вами соглашение. Это лучшая возможность!

А также возможность избить руководителя К!

Сакагути Анго с удовольствием подумал об этом, и на мгновение ему даже захотелось, чтобы руководитель К помог Ризотто.

— Тогда, когда Джорно будет бить Ризотто, я смогу попросить Жида избить руководителя К.

С таким ожиданием Сакагути Анго ускорил свой побег, и его настроение поднялось на несколько ступеней.

Как только он доберется до безопасной базы, организованной Джорно, и ложь Джорно начнет распространяться, он сможет попытаться связаться с Ризотто.

Акамацу Рю догадался, что Фёдор ждет его у Пушкина, поэтому он даже не пошел туда. Зачем ему самому идти, если есть такой инструмент, как Ризотто?

Как только Ризотто схватил Пушкина, со стороны Страсти распространились слухи.

Представитель Портмафии поссорился с боссом Страсти, и в итоге это даже привело к конфликту. Представитель Портмафии в гневе ушел с базы Страсти, заявив, что будет вести переговоры со всеми организациями, враждебными Страсти.

Новый босс Страсти быстро объявил его в розыск, приказав всем подчиненным немедленно найти представителя Портмафии, даже не ища какого-то толстяка или Фёдора с фотографией.

Весь Южная Италия был в шоке.

Бывшие союзники Страсти отказались от нее и обратили свои взгляды на другие организации?

Хотя это странно, почему Страсть поссорилась с Портмафией? Страсть даже не обращает внимания на противостояние семьи Неро и нападение на Триш какого-то толстяка, а сосредоточена на поимке представителя Портмафии. Это неправильно.

Что сделал представитель Портмафии?

Многие сразу же начали искать контакты представителя Портмафии, желая не только обсудить сотрудничество с этим посланником с Дальнего Востока, но и выяснить, почему Портмафия и Страсть поссорились.

Сейчас было десять утра, второй день каннибализма.

Получив новости, Ризотто тоже заинтересовался.

— Раньше наркобизнес Страсти доставлялся с Дальнего Востока, и союзник с Дальнего Востока был крайне важен. Джорно, этот мальчишка, не хочет больше заниматься наркобизнесом, но мы не можем отказаться от этого союзника!

Ризотто собрал своих подчиненных на небольшое совещание. Бякуран не участвовал, Акамацу Рю держал коммуникатор, чтобы Бякуран мог слышать происходящее, а сам участвовал в собрании.

На собрании Акамацу Рю увидел избитого Пушкина.

Однако Пушкин не узнал Акамацу Рю, ведь сейчас он был Лаком Акерманом. Кто такой Корилайн или Акамацу Рю? Лак Акерман их не знает.

На собрании также присутствовали бывшие руководители Страсти, которых собрал Ризотто, включая тех, кто занимался производством наркотиков.

Они жаловались, что Джорно Джованна совсем спятил, раз решил отказаться от такого прибыльного бизнеса, как наркотики. Если этот мальчишка не хочет заниматься этим, они будут делать это сами!

Акамацу Рю сохранял спокойное выражение лица, но в душе был слегка озадачен.

Неудивительно, что в Страсти произошел такой переполох. Джорно буквально лишил работы большую часть организации!

Проблема в том, что, лишив людей работы, нужно хотя бы предложить новую, а не готовить новую, прежде чем разрушить старую. Так дела не делаются!

Хассан: [Будь осторожен, Сакагути Анго — шпион Особого отдела. Если он использует твои полномочия и заявит, что Портмафия борется с наркотиками, как ты объяснишь это Мори Огаю?]

Акамацу Рю не придавал этому значения:

— Не беспокойся, я думаю, что босс Мори тоже хочет постепенно запретить это. Мы — организация с лицензией, и не можем, как раньше, безнаказанно заниматься этим.

По словам Мори Огая, концепция трёх времён защищает Иокогаму, и Портмафия, ответственная за тьму, должна не только искоренить такие дела, как наркотики и торговля людьми, но и взять на себя определенные обязанности по надзору и подавлению.

Акамацу Рю пожал плечами.

— Но сначала нужно разобраться с мнением членов Портмафии, чтобы избежать внутреннего хаоса, а затем тщательно исследовать и действовать решительно, чтобы разобраться с этим раз и навсегда. Иначе эти безумные наркоторговцы могут сделать что угодно... Ну, ты видел, что произошло в Страсти.

Хассан согласился:

[Главное, чтобы ты сам понимал. Подожди, ты дал полномочия Сакагути Анго, не собираясь изначально воспользоваться этим?]

— Сакагути Анго — такой хороший ресурс, было бы жаль его не использовать, — с улыбкой сказал Акамацу Рю. — У него есть поддержка как в черных, так и в белых кругах. Если он не сделает это, кто тогда сделает?

Пока Акамацу Рю разговаривал с Хассаном, он слушал, как Ризотто и несколько руководителей Страсти обсуждали вопрос представителя Портмафии.

Вскоре Ризотто принял решение: он отправил часть людей с Пушкиным, чтобы те занялись теми, кто перешел на сторону Джорно, а Акамацу Рю назначил посредником для связи с представителем Портмафии.

Акамацу Рю, естественно, не возражал:

— Я свяжусь с ним как можно скорее, но представитель Портмафии только что поссорился с Джорно, и, чтобы избежать обнаружения, он, вероятно, скрывается глубоко. Мне нужно время.

Ризотто кивнул:

— Чем быстрее, тем лучше.

Акамацу Рю:

— Хорошо.

Собрание закончилось, и Пушкин отправился с несколькими людьми разбираться с подчиненными Джорно.

Толстяк Пушкин был избит Ризотто до полусмерти, поэтому сейчас выглядел весьма смиренно.

Однако, пока Пушкин ждал, пока подчиненные Ризотто соберут снаряжение, кто-то помахал ему из-за угла коридора.

Это был человек, которого Пушкин не видел много лет, но узнал с первого взгляда.

Глазго!

Глаза Пушкина широко раскрылись.

Он огляделся и, увидев, что люди Ризотто заняты выбором снаряжения, медленно подошел к двери.

Он не вышел, а просто сел у двери, боком глядя на человека с другой стороны.

<http://bllate.org/book/15286/1353514>